

СОБЕТСКАЯ КУЛЬТУРА
Г. МОСКВА

21 ДЕК 1973

ПРОБЛЕМЫ РОСТА

ТЕАТРУ мимики и жесты пошел второй десяток. Возраст вполне достаточный, чтобы завести о себе «во весь год».

Но споры, возникшие в пору его зарождения и становления, по-прежнему волнуют и коллектив театра, и общественность. Существо их сводится к нескольким взаимосвязанным и взаимообусловленным моментам. Это, во-первых, вопрос о зрителе, на которого должен ориентироваться в своей деятельности коллектив. Во-вторых, проблема репертуара, то самое «лица неорбщее выраженье», без обречения коего не может существовать ни один театр.

Задуман он был как театр глухих и для глухих. Предполагалось, что это, с одной стороны, даст возможность в полной мере раскрывать и совершенствовать художественное дарование тех, кому в силу их физического недостатка закрыт путь на сцену обычного театра, а с другой стороны, будет способствовать приобщению к сценическому искусству определенной категории трудящихся, которых, по данным Киевского института отоларингологии, насчитывается около шести процентов от общего числа населения.

Первую часть замысла удалось осуществить сравнительно легко. На базе любительской студии был организован театр. Имеющий в настоящее время в своем распоряжении целый ансамбль ярких актерских индивидуальностей.

Сложнее оказалось зрителем. Пока театр делал первые шаги, за неимением своего помещения скитаясь по различным клубам столицы, спектакли почти всег-

да проходили при переполненном зале. Тут, разумеется, сыграл свою роль фактор новизны, элемент сенсационности. Но вот праздники первых премьер сменились театральными буднями. Театр получил специально для него построенное здание. И кривая посещаемости пошла под уклон.

Объяснений этому много. Наиболее существенные из них, по мнению главного режиссера театра В. Знамеровского, следующие.

Прежде всего «географическое положение». Москвичи привыкли к тому, что все театры расположены в центре города. Ехать же в Измайлово не каждый решится, для этого надо преодолеть своего рода психологический барьер. Показателен в этом отношении факт: большинство слышащих зрителей, как правило, иногородние, командированные или отпускники. То есть люди, которым билет достался чисто случайно.

И тут решающая роль принадлежит рекламе. Афишу театра можно встретить практически в любом районе Москвы. Но что почерпнешь из нее? Лишь сообщение о том, что такого-то во столько-то играется такой-то спектакль. «Современнику» или Большому театру достаточно этого, чтобы обеспечить аншлаг. Но мало кому известный особый театр требует и особых приемов рекламирования.

В этом деле свое веское слово могли бы сказать пресса, телевидение. К сожа-

нию, они не балуют театр вниманием.

В то же время сам театр мало что делает для пропаганды собственного творчества. Нам, например, неизвестен ни один производственный коллектив столицы, где побывали бы представители театра, не говоря уже о таких эффективнейших формах агитации, как выезды бригад с концертной программой, творческие отчеты перед трудящимися.

Еще одна причина — несоответствие сцены и зала. Огромный, неудачно спланированный зал, больше подходящий для показа кинофильмов и концертов, удаленная от первых рядов сцены.

Чтобы как-то приблизить актеров к зрителю, режиссер вынужден ограничивать действие спектакля небольшим пространством сцены, даже выносить его на авансцену. При этом повышаются требования к профессиональному мастерству актеров и в особенности актеров-дикторов. Последние обеспечивают не просто квалифицированный синхронный перевод текста, но и сами играют все роли спектакля. И так играют, что иной неукслученный зритель лишь у выхода из театра, к собственному изумлению, вспоминает, что смотрел-то он игру глухих.

Но каково тем, кто воспринимает всю поступающую со сцены информацию только визуально, зрением? Это делать нетрудно, если находишься где-нибудь в первых рядах. Но чем глубже в зале, тем утомительнее: не успе-

ваешь следить за мимическим диалогом.

В тесной связи с указанными проблемами находится и проблема репертуара. Если заглянуть в музей театра (да, таковой имеется, причем довольно интересный!) и просмотреть сводную афишу спектаклей, прежде всего в глаза бросится удивительное разнообразие жанров. Тут и водевил «Лев Гурвич Синичкин», и трагедия «Проклятый Прометей», детская сказка «Золушка» и публицистическая драма «Пульс моей параллели», музыкальная комедия «Тогда в Севилье» и пантомима «Очарованный остров», совершенно невероятное событие — «Живитьба» и бытовая драма «Антонина»...

Это свидетельствует, с одной стороны, о широких возможностях театра, с другой — о крайней легкости переключенияющегося с одного жанра на другой, о завидной молодости коллектива, когда, как говорится, любое дело по плечу, об универсализме актера.

Но, с другой стороны, это же и настораживает. А не является ли подобная «всеядность» признаком того, что театр еще не обрел своего лица, не определил профиль?

— Нет! — категорически утверждает главный режиссер. — Отличие нашего театра от других, его настоящее и будущее мы видим именно в его универсализме. Уже сам подбор авторов приведен в соответствие с этой установкой. Правда, мы считаемся с творческой индивидуальностью каждого претендента

на роль, его склонностями. Так, к примеру, Г. Митрофанов незаменим в пантомиме, а М. Грахова ярко выраженная трагическая актриса. Характерные роли мы доверяем Н. Побережной и Т. Силантьевой, а в легком жанре полнее раскрывается талант О. Гарфельд, Т. Ковальской и А. Малова...

Одним словом, проблема репертуара не в этом. Суть ее заключается в выборе пьесы, соответствующей специфике театра. Основные требования к ней — это, конечно, идейно-художественные достоинства, актуальность темы. И естественно, что для театра является не менее важным, доступность сюжета пониманию неслышащего зрителя.

Каким будет театр завтра? На сей счет существуют различные, порой диаметрально противоположные мнения. Одни полагают, что наилучшие возможности предоставляет пантомима, при которой отпадает надобность в переводе. Другие столь же решительно выдвигают на первое место драму, особенно современную, но без основания полагая, что именно недостаток ее в репертуаре является одной из причин переживаемых трудностей.

Третьи же считают, что будущее принадлежит снэтезу, который вберет в себя и пантомиму, и драму, и элементы хореографии, и кино, и цветомузыку...

Одним словом, поле деятельности театра действительно обширно.

Ив. ИСАЕВ,
Ал. СОФРОНОВ,